

«Про глагол и про тире, И про дождик во дворе...»

«Школа»: жизнь или сериал

*М.С. КОСТЮХИНА,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры детской литературы*

В январе «Первый канал» начал показ сериала «Школа», который позиционируется как «радикальный сериал про подростков». Фильм снят молодым режиссером Валерией Гай Германикой, получившей известность после картины «Все умрут, а я останусь». С первых дней показа «Школа» вызвала в обществе неоднозначную реакцию: сериал активно обсуждают подростки, общественные деятели, учителя и родители. В дискуссию также включились магистры кафедры детской литературы института детства, изучающие технологии культурно-просветительской работы с детьми в СМИ. Будущие журналисты взяли интервью у преподавателей нашего института и провели опросы среди учителей и школьников.

Чем можно объяснить накал страстей, вызванный этим сериалом? Понятно, что дело не в художественных достоинствах или недостатках (они никогда не становятся поводом для общественных дискуссий). Всех волновал один вопрос: неужели школьная жизнь, изображенная на экране, соответствует действительности? Тут мнения разделились: одни утверждают, что все показанное и есть правда, хотя и пугающая, другие считают, что жизнь подростков и школы изображена превратно, в угоду амбициям молодого режиссера. При этом каждый ссылается на свой собственный школьный опыт. Вот некоторые из мнений, высказанные на интернет-сайтах:

«Я училась в школе в период 1981-1991 годов; так вот — все это было уже тогда. Разумеется, не у всех, были и есть семьи, в которых детей пасут с колыбели, наставляют на путь истинный и всячески стараются занять их полезными предметами вроде танцев, музыки, кружков радиотехники и спортивной гимнастики. Но есть обширная прослойка среднестатистических граждан, у которых дети получают вот такой опыт и вот через такой опыт взрослеют».

«Вспоминаю свои школьные годы... Я 1989 года рождения, сейчас мне 20 лет. Сам несколько лет назад за партой сидел! Хорошо помню свой класс, свою школу... Такого, как в фильме, практически не было!.. Максимум — сигареты, джин-тоник, танцы-обниманцы. Ничего больше!»

«Подобного нет ни в одной школе! Училась в двух. Закончила в 2002 году. Мне сложно представить, что девятиклассница выражается грубым жаргоном: «бухло», «кароче» и т.п. Так вроде герои «Бригады» и «Бумера» разговаривали. При всем этом девочки ещё успевают курить, пить, резать вены, уходить из дома, посылать куда подальше родителей».

Фото www.yandex.ru

«Хотя я заканчивала школу 11 лет назад, увидела здесь и себя, и одноклассников, и эти дебильные дискотеки, на которых че только не происходило! Я увидела здесь себя, убегающую из дома на подобную дискотеку, одноклассниц, которые трахались в подвале, а потом этим хвастали; у нас в школе постоянно девчонки дрались, причем так же, как в фильме, до кровавых соплей. Это кто-нибудь из крутой элитной школы кричит – ах, у нас такого нет. А в сотнях других школ – есть».

Мнения противоположные, хотя речь идет о людях одного поколения и одной страны. Так было все-таки или нет? Продиктовано это жизнью или фантазией режиссера? Странно, что этот вопрос не возникает, когда мы смотрим милицейские сериалы: никому и в голову не придет соотнести их с реалиями жизни и собственным опытом. Иное дело – фильмы Германики про школу. Они сняты таким образом, чтобы обратиться к личному опыту каждого, независимо от его возраста, профессии, социального статуса. Сделать кино о жизненном опыте каждого из нас – дело непростое. Вот почему фильмы В. Гай Германики кажутся мне очень профессиональными.

Другой вопрос, всех волнующий, касается идеологии фильма. Предположим, что все это – чистая правда, но с какой целью ее показывают и стоит ли это делать? Может быть, действи-

Свет в конце тоннеля, о котором вопрошают многие зрители, не обязательно означает хеппи-энд. Свет появляется тогда, когда становится понятно: так жить нельзя и нужно попробовать по-другому.

тельно, это дешевый эпатаж, в жертву которому без зазрения совести приносятся воспитательные идеи и нравственные ценности. Или, как говорят некоторые критики, девушка-режиссер еще не вышла из того возраста, когда человек начинает рефлексировать и задумываться о своем поколении. Думается, что оба предположения неверны. Нынешнее юное поколение изображается с таким пониманием явлений и причин, что впору говорить о мудрости режиссера, не имеющего никаких иллюзий по данному поводу, но есть сочувствие к тем, кто в подростковой ярости и полудетской слепоте мучает себя и окружающих.

Такого сочувствия не возникает к представителям старшего поколения, будь то родители или учителя. Все они оказываются беспомощными там, где требуются опыт и профессиона-

лизм (низкая зарплата или неустойчивый быт не повод для сочувствия). Не подыгрывая старшим, режиссер помогает им скорректировать свои ошибки и просчеты. Учительница в фильме не находит слов, чтобы убедить своих самоуверенных и грубых учеников – ей мешают обида, гнев, непонимание. Зато нам, зрителям, ученики видны как на ладони, со своими драмами, страстями и подлостями (их тоже хватает). Режиссер словно хочет сказать: посмотри на них без обид и иллюзий и ты поймешь, что делать дальше. Кажется, такая позиция авторов фильма приносит педагогу куда больше пользы, чем разговоры о важности учительского труда (как будто в этом кто-то сомневается).

Крайне необходим фильм и для самих подростков. Во-первых, потому, что у них тоже имеется много иллюзий по поводу самих себя, таких свободных и продвинутых. Обольщаться, как показывают фильм и сериал, не стоит. Но не стоит и отчаиваться – тупики, в которые загоняют себя герои фильма, – хорошая защита от подобного в реальной жизни. Свет в конце тоннеля, о котором вопрошают многие зрители, не обязательно означает хеппи-энд. Свет появляется тогда, когда становится понятно: так жить нельзя и нужно попробовать по-другому.

«Школа» в зеркале

Юлия НАДЁЖИНА

Если говорить о форме подачи материала сериала «Школа», то следует отметить, что молодой режиссёр избрала самый действенный способ для придания эффекта реалистичности повествования — всё снято будто бы участником событий, эталонное home video. С самых первых кадров зритель настроен верить всему, что происходит на экране, так как в собственной домашней видеотеке лежат фильмы, снятые в такой же манере про свою жизнь. А там-то уж точно правда!

Я не кинокритик, но сам факт того, что фильм «заговорил» со зрителем на его языке, говорит о режиссёрском чутье Валерии Гай Германики. Как к этому «языку» и проблематике отнеслись те, кто напрямую занимается проблемами образования и воспитания молодежи?

МНЕНИЕ МИНИСТРА

«Это правда, но не вся, это полуправда. Показывать ее не очень корректно, — заметил министр образования А.А. Фурсенко. — Точно не вся школа такая. Я считаю, что если показывать, то показывать все. Как не надо показывать что-то абсолютно розовое и слащавое, одну чернуху тоже не стоит показывать. Надо показывать ситуацию честно».

Министр специально изучил две записанные для него серии, однако продолжать смотреть «Школу» у него нет никакого желания. «Ничего нового я там не увидел, те вещи, которые необходимо менять в школе, для меня очевидны, для этого не нужно смотреть сериалы, а надо взять результаты ЕГЭ, и если иметь немного логического мышления, то можно понять, откуда это взялось. Я знаю цифры по наркомании, цифры по беспризорникам, и это более страшно, чем то, что показывают в сериале», — сказал министр.

Как отметил Фурсенко, школьная обстановка, показанная в сериале, скорее соответствует реалиям 1990-х. «Рассказ не о школе, рассказ об обществе, о смене поколений, которые находятся в момент перелома формаций, развала государства и создания нового», — считает глава министерства.

СЛОВО ГЕРОЯМ ФИЛЬМА

Как относятся к фильму сами его герои, школьники и учителя? Я

Фото www.yandex.ru

провела экспресс-опрос преподавателей и учеников 9-го и 10-го классов одной из петербургских школ. Независимо от должности, возраста, семейного положения, учителя единодушно ответили, что сериал смотрели; ситуации, изображённые в фильме, реальными не считают, в персонажах никого не узнают, продолжать смотреть сериал не хотят. Такое единство взглядов выражено также в направленном Президенту

России письме, резко осуждающем факт показа сериала по центральному телевидению.

В ответах школьников такой однозначности не было. Большинство учеников 9-го класса считают ситуацию в фильме реальной. Более того, многие узнали в персонажах фильма своих знакомых. Это главная причина, по которой многие продолжают смотреть сериал.

Десятиклассники, к которым я обратилась с вопросами о сериале, отнеслись к нему более критично. Ситуации им кажутся скорее вымышленными, чем реальными, и знакомых среди персонажей они не увидели, да и сам сериал особого интереса у них не вызывает.

Два класса, год разницы. Но различие в отношении к содержанию фильма очевидно! В чем причина? Может быть, учителя 9-го класса совершили больше педагогических ошибок или среди девятиклассников много детей из неблагополучных семей? А может быть, на восприятие фильма повлияло взросление? В любом случае можно сказать: неоднозначность восприятия фильма школьниками служит индикатором настроения молодёжи.

РОЛЬ ЗРИТЕЛЯ – РЕШАЮЩАЯ

Смушает единодушные в оценке фильма преподаватели. Что это – предубеждение? Или, действительно, в фильмах показана неправда? Можно предположить и иное. Учитель – это профессия, в которой, как и в любой другой, бывают ошибки. В фильме превышена допустимая концентрация показа профессиональных ошибок преподавателей и несовершенства системы образования. Интересно, как бы отнеслись врачи к фильму, в котором любая история болезни заканчивалась бы смертью пациента по вине лечащего врача? Или железнодорожники к сериалу, в котором что ни поезд – то крушение?!

К тому же успешность преподавательской деятельности во многом зависит от настроения и мотивации учеников. Просмотр сериала «Школа» этот настрой явно снижает, чем усложняет работу учителя. Продолжая проводить параллель с другими профессиями, задаю вопрос: каков будет успех лечения больного, насмотревшегося фильмов о смертях по вине врачей?!

Ценность произведения искусства не только в постановке вопросов, но и в попытке найти пути разрешения поставленных проблем. Режиссёр не даёт нам ответов, ограничиваясь отрицательными примерами. Всё теперь зависит от того, насколько грамотным окажется зритель, насколько правильно родители и учителя расставят акценты при обсуждении сериала с детьми, учениками. А сделать это гораздо сложнее, нежели просто запретить. Но разбив зеркало, мы не избавимся от проблем, которые оно отражает.

Сериал для родителей:

«...а также их родители...»

Фаруза ДОРОФЕЕВА

ГЛАС РОДИТЕЛЕЙ

Волна разрозненных мнений по поводу сериала «Школа» и связанных с ним проблем не обошла стороной и небольшой городок Красноярского края – Лесосибирск.

ОДНО НАПРАВЛЕНИЕ МЫСЛИ

При просмотре сериала увидеть разницу между любой современной реальной школой и той, что создана режиссёром, практически невозможно. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто попасть на перемену или урок. Как утверждает в интервью, «Первому каналу», Валерия Гай Германика, она и хотела снять сериал про реальность, такую, какая она есть. Удалось ей это или нет, но волнение в общество она внесла. Проблемы, оголённые в сериале, оказались, по мнению многих, слишком резко очерчены; они чересчур противоречат всему тому, что показывали на телеэкранах о школе в предыдущие годы. В Лесосибирской средней школе № 1 и учителя, и администрация, и даже ученики обсуждают новый фильм. По этому поводу даже собрали круглый стол. Мнения звучали различные, но направление мысли было одно. Вот что сказала Наталья Вычегжанина – директор Лесосибирского МОУ СОШ №1:

«Предъявили сегодня этот фильм обществу, высветили проблемы. А кто их решать будет? Высветили, мы посмотрели сейчас. Вот если бы у меня сейчас были маленькие дети, я, наверное, со страхом смотрела бы этот фильм и не хотела бы отдавать сегодня ребёнка в школу. Если была бы возможность, отдала бы в какую-то маленькую частную школу или на семейную форму обучения».

Есть мнение, что фильм этот, раз уж появился, смотреть нужно. Но осторожно. В первую очередь внимательны должны быть родители. Им, считают педагоги, сериал «Школа» посмотреть необходимо, а детям, которые в силу возраста не готовы к самостоятельному здравому рассуждению и рефлексии – напротив, опасно. Это мнение высказала Софья Болдина, педагог лесосибирской школы, мать двоих детей: «Теперь я с ужасом думаю: а если бы моя восьмилетняя девочка посмотрела этот фильм без меня, без моих комментариев. Мне просто страшно как родителю. Хорошо, что я посмотрела вместе с ней, разъяснила».

ЧТО СКАЖЕТ ШКОЛЬНИК?

Многие родители просто-напросто запретили смотреть «Школу» своим чадам. Хотя, как говорят педагоги, гораздо важнее посмотреть вместе с ними и помочь ребёнку увидеть негатив, спроецировать его на собственную жизнь и постараться исключить в дальнейшем. Вот какие выводы сделали старшеклассники МОУ СОШ № 1:

«Такой фильм нужен, чтобы мы брали пример, исправиться пытались, чтобы в нашем классе такого не было отношения к детям и учителям, чтобы уважали учителей» (Владимир, 10-й класс).

«Я считаю, что фильм этот нужен, потому что это проблема всего класса, всей школы. Такие случаи были и есть. Не будет такого, что сегодня мы посмотрим фильм, а завтра у нас будут все идеальные классы, не будет такого поведения. Такие случаи есть, и были такие примеры, когда учителя говорят: «Да, это ваш класс, мы посмотрели, это ваше поведение» (Ниссо, 11-й класс).

«Нужен, но нужно пересмотреть время, потому что для детей 8-12 лет он ещё рановат. Фильм для нашего маленького городка несколько преувеличен, в мегаполисах, кажется, так оно и есть» (Мария, 11-й класс).

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Две девушки, мнение которых мы спросили в вестибюле школы, очень похожи на героинь сериала: такие же яркие, выглядят старше своих лет, предпочитают разговаривать на сленге и не гнушаются терпкого словца. Зовут их Неля и Вика, учатся в 11-м классе. Вот что они говорят: «В принципе, фильм такой про нас, про молодёжь. Только у нас 11-й класс, а там 9-й. А в принципе, всё так же, как у нас в школе, так же и там. Ну, я считаю, что это уж совсем открыто, целоваться в школе. Раньше вообще за это прям аж наказывали. А вообще, клёвый фильм».

Насколько правдивы и обдуманно ответы подростков, судить трудно. Ведь они действительно всегда разные: дома – одни, в школе – другие. Возможно, стоит согласиться с мнением большинства педагогов: этот фильм, прежде всего, для родителей. Посмотрите, какими могут быть ваши дети, и не закрывайте глаза, говоря: «Не может быть».

«Выть или не выть?»

*Екатерина ЕРМАКОВА,
магистр кафедры детской литературы*

Подавляющее большинство школьников и молодых людей, закончивших общеобразовательное учреждение не так давно, восторгаются «неординарными режиссёрскими решениями» в изображении «реальной школьной жизни». Они говорят, что видят в героях себя, а в различных событиях сериала — происшествия, повсеместно происходящие в их школах; создают себе новых кумиров и образцы для подражания, берут на вооружение новые сленговые словечки. В это же время практически вся «взрослая» общественность яростно топает ногами или безразлично разводит руками; а есть и такие, кто говорит, закатив глаза: мол, что возьмёшь с современных детей? И тихо добавляет вслед за Цицероном с осознанием собственной значимости: *O tempora! O mores!*

Только давайте уточним, кто же этих самых современных детей воспитывает? Кто совместно с ними является частью пресловутого *tempora* и *mores*? Так вот, по моему мнению, не имеет смысла сейчас обсуждать, каким образом такой сериал появился на телевизионных экранах в Год учителя, зачем показывать только гиперболизированных отрицательных героев, запрещать или не запрещать очередную работу Гай Германики. Нужно ли теперь задавать извечные вопросы «Кто виноват» и «Что делать»? Да и все эти вопросы — прерогатива родителей, учителей, депутатов и многих других представителей «взрослого» мира.

Пока общественность гадает, как могло появиться такое кино, дети в своей среде активно включились в обсуждение злости дня на понятном им языке.

Если школьники этим интересуются, долг родителей и педагогов — тоже этим интересоваться в личных и профессиональных целях, стараться обратить сериал в свою пользу, обсуждая его совместно с детьми и находя аргументы для альтернативного поведения. Подростки видят свои комплексы, свои страхи, свои переживания, и режиссёр сделала это краеугольным камнем своего творчества. В такой ситуации важно понять детей, дать почувствовать им нашу поддержку и заботу. Лейтмотивом «Школы» является одиночество людей безотносительно возраста и статуса: детей, родителей, учителей. То же самое одиночество проявляется и в реакции на сериал. Молодёжные субкультуры, яркие одежды, сленг — всё это попытка не столько выделиться, сколько привлечь внимание.

Ау, люди, пора начинать разговаривать друг с другом, пора обратить внимание на детей, чтобы не быть жертвами их протеста. Так почему бы не начать эту беседу с обсуждения того, что их сейчас очень интересует, с сериала «Школа», чтобы, в конце концов, у них пропала необходимость его смотреть? Ведь не только же однобокий сюжет сериала может и должен интересовать подрастающее поколение, но и многогранный и красочный мир вокруг нас.

«Выть или не выть?»

*Екатерина ЕРМАКОВА,
магистр кафедры детской литературы*

Подавляющее большинство школьников и молодых людей, закончивших общеобразовательное учреждение не так давно, восторгаются «неординарными режиссёрскими решениями» в изображении «реальной школьной жизни». Они говорят, что видят в героях себя, а в различных событиях сериала — происшествия, повсеместно происходящие в их школах; создают себе новых кумиров и образцы для подражания, берут на вооружение новые сленговые словечки. В это же время практически вся «взрослая» общественность яростно топает ногами или безразлично разводит руками; а есть и такие, кто говорит, закатив глаза: мол, что возьмёшь с современных детей? И тихо добавляя вслед за Цицероном с осознанием собственной значимости: *O tempora! O mores!*

Только давайте уточним, кто же этих самых современных детей воспитывает? Кто совместно с ними является частью пресловутого *tempora* и *mores*? Так вот, по моему мнению, не имеет смысла сейчас обсуждать, каким образом такой сериал появился на телевизионных экранах в Год учителя, зачем показывать только гиперболизированных отрицательных героев, запрещать или не запрещать очередную работу Гай Германики. Нужно ли теперь задавать извечные вопросы «Кто виноват» и «Что делать»? Да и все эти вопросы — прерогатива родителей, учителей, депутатов и многих других представителей «взрослого» мира.

Пока общественность гадает, как могло появиться такое кино, дети в своей среде активно включились в обсуждение злости дня на понятном им языке.

Если школьники этим интересуются, долг родителей и педагогов — тоже этим интересоваться в личных и профессиональных целях, стараться обратить сериал в свою пользу, обсуждая его совместно с детьми и находя аргументы для альтернативного поведения. Подростки видят свои комплексы, свои страхи, свои переживания, и режиссёр сделала это краеугольным камнем своего творчества. В такой ситуации важно понять детей, дать почувствовать им нашу поддержку и заботу. Лейтмотивом «Школы» является одиночество людей безотносительно возраста и статуса: детей, родителей, учителей. То же самое одиночество проявляется и в реакции на сериал. Молодёжные субкультуры, яркие одежды, сленг — всё это попытка не столько выделиться, сколько привлечь внимание.

Ау, люди, пора начинать разговаривать друг с другом, пора обратить внимание на детей, чтобы не быть жертвами их протеста. Так почему бы не начать эту беседу с обсуждения того, что их сейчас очень интересует, с сериала «Школа», чтобы, в конце концов, у них пропала необходимость его смотреть? Ведь не только же однобокий сюжет сериала может и должен интересовать подрастающее поколение, но и многогранный и красочный мир вокруг нас.

«Школа» жизни

Анна КОМИССОВСКАЯ

Проблемы, изображенные в сериале, неправдоподобно скопились в отдельно взятой школе по принципу «все и сразу». Однако если поговорить с современными подростками, можно услышать о том, что им это все знакомо, для них это обыденная реальность. В наших школах отнюдь не редкость проблемы национальной розни, сексуальной распущенности и общего падения нравственности.

Во время просмотра фильма у меня возникло ощущение возвращения в свою школу. Но, может быть, я

Ведь нельзя не согласиться, что новое видение обыденности — это уже талант.

не права и все было не так уж плохо? Своими сомнениями я поделилась с моим бывшим одноклассником, который сказал так: «Я смотрел «Школу». Очень интересный, а главное — жизненный фильм, многое похоже на мою школу, когда я учился». Значит, это было на самом деле, и то, из-за чего моя мама переключает каналы со словами «какая пошлость», было когда-то моим миром и моей школой жизни.

Не стоит забывать, что и в советском обществе, которое теперь

зачастую идеализируется, хватало проблем, связанных с асоциальным поведением подростков. Ведь не зря на широкие экраны выходили такие фильмы, как «Розыгрыш» (1976), «Чучело» (1982), «Куколка» (1988). В свое время они также вызвали волну обсуждений и осуждений. Но теперь мы не отрицаем, что затронутые в них проблемы вовсе не придуманы и продолжают существовать. Так что нам всем есть о чем задуматься.

Что же касается способов и приемов, благодаря которым съемочная группа добивается реалистичности картинки, то это сфера творчества и тема самореализации в искусстве. Это достаточно новая точка зрения на мир для такого жанра, как кино. Псевдореалистичность видеоряда, его схожесть с роликами, снятыми на мобильные телефоны и переполняющими Интернет, делают картинку знакомой и приемлемой для подростков. Все вместе: и своеобразное мрачно реалистическое видение мира, и «прыгающая» картинка создают новую свободную нишу, которую и заняла Валерия Гай Германика. Ведь нельзя не согласиться, что новое видение обыденности — это уже талант. Вспоминая себя в школьные годы, понимаю, что иногда очень хотелось рассказать о том, что меня возмущало, задевало, волновало в школьной обыденности, но я не знала, как это сделать. Посмотрев фильм, не могу не отдать должное режиссеру — у нее, в отличие от меня, это получилось!

Фото www.yandex.ru